

«Деревенский» масштаб

Схема территориального планирования Ольхонского района, принятая местной Думой как руководство к действию, де-факто сокращает площадь Прибайкальского национального парка как минимум на 110 тысяч гектаров.

Давно убедился, что часто масштабные дела и начинания, ущемляющие интересы многих, но несущие выгоды небольшим группам людей (будь то хоть внесение специальных поправок в действующие законы, хоть строительство элитного жилья или многозвёздочных отелей для избранных граждан в излюбленных местах массового отдыха граждан обыкновенных), делаются обычно тихо, без лишней огласки. Но если втихую завершить начатое не удаётся, то в ход часто пускается своеобразный «камуфляж», сотканный из красивых и правильных лозунгов, провозглашаются благозвучные и даже благородные цели социальной направленности, которые должны снять протестные настроения, не меняя сути дела. При этом и государственные органы власти, и представители крупного частного бизнеса ведут себя очень похоже: главным орудием продавливания корпоративных, групповых и даже чьих-то личных интересов становится социальная демагогия.

Виталий Рябцев, заместитель директора Прибайкальского национального парка, рассказывает, что Ольхонские районные власти планируют расширение существующих населённых пунктов. Дело, как говорится, житейское, понятное, совершенно естественное: посёлки развиваются, и людям надо где-то жить. Неестественными в этих планах ему показались только масштабы предполагаемого развития.

– Площадь некоторых сёл и деревень предполагается увеличить не на несколько процентов, а в несколько раз, – рассказывает В. Рябцев. – Мы как могли оспаривали позицию муниципальных властей, но она остаётся жёсткой. Они хотят максимально раздвинуть планируемые границы поселений.

Более того, Виталий Валентинович рассказывает о внешне красивой идее ольхонских властей воссоздания, или (чтобы звучало ещё красивее) возрождения, исчезнувших деревень, которых в Ольхонском районе насчитывается около двух десятков.

– Сейчас в тех местах либо ничего нет, а восстанавливающаяся природа уже мало отличима от естественной, либо сохранились остатки кошар и каких-то других сельскохозяйственных построек. Но там давно никто не живёт.

Нет, никакого демографического взрыва, потребовавшего огромного количества земель под строительство нового жилья для сельских жителей, в Ольхонском районе не произошло. И молодёжи, желающей заняться сельским хозяйством в родных местах, здесь не больше, чем в других сельских районах области. Но зато здесь теперь очень дорогая земля, а официальное утверждение планируемых границ поселений даст местным властям (скорее, местным чиновникам) право без особых хлопот и сложных согласований раздавать под застройку растущие в цене прибайкальские земли. Принятая районной Думой схема территориального развития, разработанная Восточно-Сибирским филиалом (ВСФ) ФГУП «Госземкадастрсъёмка», по мнению В. Рябцева, эту задачу упрощает.

– Если идея будет реализована, то на месте бывших сельских поселений в границах национального парка появятся не деревни, а виллы и коттеджные посёлки из десятков или даже сотен земельных участков, принадлежащих частным лицам, – предполагает В. Рябцев. Я с ним соглашаюсь, но думаю, что и это будет потом. А в первую очередь земли, пока ещё входящие в состав национального парка, будут скупаться земельными спекулянтами с целью последующей перепродажи. Причём не обязательно ольхонскими, и даже не иркутскими. По берегам Байкала и Иркутского водохранилища уже несколько лет рыщут московские

риэлторы, правдами и неправдами скупающие нашу землю, так же как в своё время скупались перспективные промышленные предприятия.

– Мы тоже за озеро Байкал, – убеждает меня директор Восточно-Сибирского филиала «Госземкадастрсъёмки» Игорь Кошечкин. – И мы тоже хотим, чтобы оно (озеро, — Г.К.) работало. У нас есть изученный как мировой, так и российский опыт организации и национальных парков, и зон рекреации, использования водоёмов и всего, чего угодно. Поэтому то, что на сегодняшний день мы сделали, мы считаем единственно правильным выходом, который основан в первую очередь на законе и технических документах. А вот эмоциональность... Мы считаем, она к Байкалу неприменима. А применимы обязательные меры, в результате которых это озеро будет спасено, если ему что-то угрожает...

Насчёт существования угроз экологическому благополучию участка всемирного природного наследия Игорь Семёнович сомневается зря. Их слишком много. К числу наиболее очевидных я бы отнёс в том числе (уж простите за эмоциональные определения) разбазаривание, растаскивание, разворовывание очень дорогих и продолжающих дорожать прибайкальских земель. Чтобы убедиться в этом, достаточно выйти на берег пролива Малое море и попытаться сделать несколько панорамных снимков дикой, девственной природы. В кадре почти наверняка окажутся строения, несовместимые ни с окружающим ландшафтом, ни со здравым смыслом, а иногда и с законом.

Под определением «то, что мы сделали» и благодаря чему «это озеро будет спасено» Игорь Семёнович подразумевает разработанную его предприятием на основании государственного контракта Схему территориального планирования Ольхонского района. Ту самую, которая облегчает чьи-то мечты о масштабном расширении планируемых границ существующих поселений за счёт сельскохозяйственных земель, включённых в состав национального парка без изъятия их из хозяйственной деятельности, и о «возрождении» давно исчезнувших деревень.

В соответствии с провозглашённой целью и современным, недавно усовершенствованным законодательством такие схемы должны упорядочить управление землями, сделать его прозрачным, открытым, понятным и, как подчёркивал в разговоре со мной заместитель прокурора области А. Некрасов, «исключить коррупционную составляющую» в системе землепользования. Но проблема в том, что с оптимистичной оценкой качества схемы, которую И. Кошечкин определил как «единственно правильный выход», согласны далеко не все. Прокуратура, к примеру, намерена даже в суде оспорить правомерность утверждения документа Ольхонской Думой. Рассмотрение этого иска возможно уже в первой половине сентября. А Виталий Рябцев и вовсе видит в этой схеме не защиту байкальской природы, а многократно усилившуюся угрозу для неё. Дело в том, что изготовленная схема, по его мнению, на деле явилась прямой противоположностью продекларированной цели её создания. По факту она направлена не на охрану и рациональное использование 110 тысяч гектаров земель сельскохозяйственного назначения, включённых в состав НП без изъятия из хозяйственной эксплуатации постановлением Совмина РСФСР № 71 от 13.02.1986 г., а на вывод земель из состава парка.

– Да, – подтверждают юристы из ВСФ «Госземкадастрсъёмка», – эти 110 тысяч га по закону не имеют отношения к национальному парку и не являются особо охраняемой природной территорией, потому что нет такого юридического понятия, как «включение в состав». Постановлением Совмина РСФСР они не были отнесены к землям национального парка. И в государственном кадастре недвижимости они учтены как земли сельскохозяйственного назначения, земли населённых пунктов, земли лесного фонда и других категорий...

Говорят, что у двух юристов есть как минимум три мнения на одно и то же положение любого закона. А я не юрист, поэтому и голову ломать не стану, почему правительство вводит эту категорию земель в состав национального парка, а федеральное государственное унитарное предприятие при разработке схемы территориального планирования без колебаний выводит наиболее удобные для спекуляций земли из состава особо охраняемой природной территории.

– Мы не уникальны, – объясняет ситуацию Виталий Рябцев. – Если не все, то многие национальные парки России имеют земли, включённые в их состав без изъятия из хозяйственной эксплуатации. Причём доля таких земель по отношению к общей площади зачастую много выше, чем у нас. Например, НП «Мещера» имеет общую площадь 118754 га, из них земли, включённые в границы парка без изъятия из эксплуатации, составляют 46534 га. Национальный парк «Орловское Полесье» – соответственно 77745 га и 44713 га, более половины. Национальный парк «Самарская Лука» – 127186 га и 66068 га соответственно. У наших ближайших соседей, в Тункинском национальном парке, таких земель и по абсолютной цифре больше, чем у нас, – 158741 га. Но таких, как в Ольхонском районе, споров по поводу использования этих земель нет больше нигде. Может быть, потому, что ни в одном другом национальном парке земли этой категории не имеют такой высокой цены и ценности для бизнесменов от туризма.

Виталий Валентинович подчёркивает, что и такой высокой экологической ценности, как в Прибайкалье, сельскохозяйственные земли, включённые в состав парка без изъятия из эксплуатации, больше не имеют нигде, поскольку у нас они представлены совершенно уникальными реликтовыми степями.

– Если под видом возрождения деревень разрешить новое строительство на местах исчезнувших с лица земли населённых пунктов, то мы застроим всё, потому что на Байкале, тем более на берегах Малого моря, где ни копни – везде когда-то жили люди, – уверен В. Рябцев. – В разные эпохи в каждой бухточке, на каждом удобном для жилья пологом берегу существовали поселения. Это утверждают археологи. Какую взять точку отсчёта? Может быть, каменный век? Тогда побережье Байкала превратится в сплошную бетонную набережную, местами прерываемую каменными утёсами и совсем уж скалистыми высокими берегами...

И тем не менее он не считает ситуацию безысходной или тупиковой. Он и сам готов голосовать за разумное и обоснованное расширение границ населённых пунктов за счёт прилегающих сельскохозяйственных земель. В том числе и для строительства частных и государственных рекреационных объектов – от простеньких, уютных и недорогих туристических баз до роскошных многозвёздочных отелей или каких-нибудь корпоративных домов отдыха.

– Лучше, если турбазы будут располагаться в черте существующих поселений, – убеждён В. Рябцев. – Не нужно создавать турбазы на диком месте. Не надо уничтожать застройкой уникальные природные территории. Но важно сохранить общий баланс особо охраняемой природной территории и возместить изъятую площадь за счёт земель госзапаса, в своё время не включённых в состав парка. В него не вошли, к примеру, очень интересные в экологическом и научном плане заболоченные устьевые участки рек Анги и Сармы, многие островки Малого моря с набором редких растений и животных, другие уникальные участки, не оценённые по достоинству при создании парка.

Автор: Георгий Кузнецов

Фото: Сергей Волков

© Восточно-Сибирская правда

ЭКОЛОГИЯ, ИРКУТСК

👁 3410

27.08.2009, 16:55

👍 252

URL: <https://babr24.com/?ADE=80514>

Bytes: 10592 / 10515

Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [Джем](#)

- [ВКонтакте](#)

- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Георгий**

Кузнецов

Фото: **Сергей Волков.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)